

Снегурушка

Жили-были старик со старухой, и у них не было детей. Старуха и говорит старику: «Старик, старик! Набери-ка мне снегу да принеси сюда» Старик пошел, принес, старуха взяла снегу, сделала шар и положила его в печку. На другой день они встают и слышат: из печки кто-то им кричит: «Бабушка, бабушка! Испеки-ка мне блинка!». Бабушка пошла в печку и увидела там Снегурушку. Сейчас тут стали печь блинков. Испекли; сейчас она (Снегурушка) поела и стала у них жить-поживать.

Пришло лето. Пришли девушки звать ее (Снегурушку) за ягодами Пошли да в лесу-то и заблудились. Идут они, идут и пришли к избушке на курьих ножках, стоит да повертывается. «Избушка, избушка! Стань к лесу задом, а к нам передом!». Вот избушка повернулась, взошли они в избушку. Сидит там баба-яга, костяная нога, ноги в потолок уперла «Не было русского духу ни слыхом не слышать, ни видом не видать, а теперь очве явился!». Они ей и говорят: «Бабушка, бабушка! Дай нам поесть!». Баба-яга взяла с руки шелудей набросала в горшок да и подала им вместо каши. Стали они есть. Те (подруги ее) съедят ложку да в рукав ложку, съедят ложку да в рукав ложку. А Снегурушка все ест, ничего не оставляет. Вот они поели. Приходит баба-яга: «Давайте мне мою кашу!» Все те (девушки) из рукавов повысыпали, а у Снегурушки ничего нет. Баба-яга тех отпустила, а ее взяла к себе, не пустила. Велела ей качать сына, а сама ушла за ягодами.

Вот Снегурушка стала качать. «Алю, алю! Шелудивый сын! Алю, алю! Шелудивый сын!». Баба-яга услышала, прибежала, говорит: «Ты не так ты приговаривай: „Алю, алю! Боярский сын!“». Ну, говорит, качай, а я пойду за ягодами». Баба-яга ушла, а она (Снегурушка) вышла на крылечко, плачет. Петух и говорит: «Красная девушка, о чем ты плачешь?». — «Как же мне, Петенька, не плакать. Баба-яга меня домой не пускает!». Он ей и говорит: «Садись на меня, я отвезу!». — «Где тебе довезти?». — «Ты только садись, довезу!». Вот она села, поехала. Едет она, баба-яга и услышала, взяла свою ступу, пестом погоняет, метлой след замечает, поехала, догнала и взяла к себе Снегурушку.

Говорит ей, чтоб она дитяню качала. «А я пойду за ягодами, тебе принесу!». Вот она стала качать. «Алю, алю! Шелудивый сын! Алю, алю! Шелудивый сын!». Баба-яга услышала. «Не так, говорит, ты приговаривай: „Алю, алю!

Боярский сын!“». — Пошла опять за ягодами. А Снегурушка вышла на крылечко, плачет. Бежит стадо быков. «Красная девушка, о чем ты плачешь?». — «Как же мне не плакать? Меня баба-яга домой не пускает». — «Садись на меня, — это бык-то говорит, — я довезу тебя!». Села она, поехали. Баба-яга услышала, погналась за ними, хотела было Снегурушку брать!.. Бык все ей лицо выпачкал, она и пошла в речке промывать. А бык тем временем Снегурушку и привез. Старик со старухой обрадовались, взяли накормили быка, отпустили в стадо. Стали жить да поживать да добра наживать.

(Село Котовка Ардатовского уезда Нижегородской губернии)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука". Москва-Ленинград, 1964.